2. Рабочий контроль и начало национализации

26 октября Ленин заявил, что новый режим будет основываться на принципе «рабочего контроля». Декрет от 27 ноября определил его формы. Теоретически рабочий контроль должен был осуществляться всеми трудящимися предприятия через выборный заводской комитет, а также состоящих при нем представителей администрации и инженерно-технических работников. Трудящиеся получали доступ к бухгалтерским книгам, складам, могли контролировать обоснованность найма и увольнений. Этот декрет как бы узаконивал положение вещей, реально существовавшее на многих предприятиях с лета 1917 г. Практически же он отстранял заводские комитеты от управления предприятиями. Они теперь входили в иерархическую структуру, где большинство составляли люди, далекие от проблем рабочих комитетов. При каждом городском Совете был создан Совет рабочего контроля, состоящий из представителей профсоюзов и кооперативов. Их высшим органом был Государственный всероссийский совет рабочего контроля. Структура его узаконивала поглощение заводских комитетов профсоюзами и Советами, где заправляли большевики.

Первый съезд профсоюзов (7 — 14 января 1918 г.) должен был подтвердить подчинение завкомов профсоюзам. В окончательной резолюции, представленной большевиком Лозовским, отмечалось, что контроль над производством ни в коей мере не означает перехода предприятия в руки трудящихся данного предприятия. Последний пункт недвусмысленно свидетельствовал о том, что заводские комитеты и комиссия профсоюзного контроля должны подчиняться инструкциям, исходящим от Всероссийского совета рабочего контроля.

В действительности этот совет ни разу не собирался как самостоятельный орган. С самого начала он влился в Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), созданный декретом от 15 декабря. На него возлагалась задача по проверке экономической деятельности государства, централизации и руководству всеми экономическими органами и подготовке законов, касающихся экономики. Он подчинялся непосредственно правительству и имел двойную структуру: вертикальную (главки — центральные органы, управляющие работой различных отраслей промышленности) и горизонтальную (совнархозы или региональные советы народного хозяйства). ВСНХ обладал большими полномочиями: мог конфисковывать, приобретать, печатывать любое предприятие. Его сотрудниками стали представители различных министерств (народных комиссариатов по экономике), которым помогали «буржуазные специалисты». Для Ленина ВСНХ являлся костяком «государственного капитализма». Привлечение советским государством «буржуазных специалистов» предполагалось Лениным (в «Очередных задачах Советской власти») как «компромисс», необходимый, поскольку советы рабочего контроля, Советы и заводские комитеты не умели «организовать производство». Рабочий контроль заводских комитетов был вытеснен профсоюзами и Советами, а затем учреждениями ВСНХ (которые позже вытеснили и профсоюзы). Рабочий контроль, ведущийся очень неумело, на некоторых предприятиях в период июня — октября 1917 г. сменился государственным, так называемым рабочим контролем над рабочими, «неспособными организовать».

Рабочие не поняли происходящего: для них главным было, что бывший хозяин побежден и признаны заводские комитеты. Кроме того, на пятый день после революции был наконец торжественно провозглашен 8-часовой рабочий день, запрещался детский труд, стала обязательной выплата пособий по безработице и болезни.

14 декабря правительство подписало первый декрет о национализации ряда промышленных предприятий. По утверждению С.Маля, первые национализации (речь идет о 81 предприятии, национализированном до марта 1918 г.) лишь санкционировались

центром по инициативе с мест, что напоминало ситуацию, когда рабочие, лишённые работы, требуют закрытия предприятия после локаута. Эти национализации являлись прежде всего мерой наказания и заранее не планировались, в отличие от тех, которые начали систематически проводиться с лета 1918 г. Управление национализированными предприятиями было выведено из-под рабочего контроля и передано главной дирекции (главку) ВСНХ. На каждое предприятие главк назначал «комиссара» (представителя государственной власти) и двух директоров (технического и административного). Административный директор, названный затем «красным» (обычно член партии, часто бывший рабочий или мастер этого предприятия), поддерживал отношения с заводским комитетом. За неимением «инженерно-технических кадров пролетарского происхождения», техническим директором становился бывший инженер или управляющий предприятия. Если промышленные предприятия национализировались постепенно, то крупные банки, прекратившие все операции и заморозившие счета, сразу же с 27 декабря стали объектом государственной национализации. В январе 1918 г. принадлежавшие им чеки и акции были конфискованы, а государственные задолженности (всего 60 млрд. руб., из них 16 млрд. — внешнего долга) аннулированы.

Кроме основных вышеупомянутых декретов, правительство, заседавшее по пять-шесть часов каждый день, в первые недели своего существования приняло ряд других. Вот наиболее важные из реформ: отмена старорежимных чинов, титулов и наград, а также неравенства званий; выборность судей; создание революционных трибуналов, в частности трибунала, занимающегося «преступлениями печати»; признание гражданского брака; обсуждение закона, облегчающего процедуру развода; секуляризация гражданского состояния; отделение церкви от государства и школы от церкви; переход на григорианский календарь с 1(14) февраля 1918 г.